

Эмилия Песочина – автор опытный. Владеет интонацией и легко переключает регистры. Её лирические стихи музыкальны. Не случайно её тексты хорошо ложатся на музыку. Она и есть известный автор, на стихи которого барды написали множество песен. Казалось бы, от добра добро не ищут. Пиши себе гладкие традиционные стихи, благо, опыта хватает. Так нет же, её увлекают житейские истории, или сказочный сюжет, который она препарирует вполне нечаянно, неожиданно. И всё это идёт от желания разнообразить жизнь слова: «По-младенчески лепечи, журчи, / В глубь речи ныряй, ищи ключи». Именно на этой ноте возникают две маленькие поэмы «Чужая речь» и «Выбор». И в одной из них возникает текст, написанный автором на немецком языке. Песочина даёт себе свободу исполнения замысла с разными приёмами письма.

Д. Ч.

ЧУЖАЯ РЕЧЬ

(поэма)¹

*«На каком языке говорят души?»
(Из писем детей к Богу)*

1

Поначалу трясёшься, маешься,
Но, хочешь-не хочешь! – окунаешься
В странную, чужестранную,
Грохочущую, гортанную,
Горную речку-речь...
Гул, урчание, клёкот камешков.
Смыслы струйками растекаются,
Сигналят: погоди, не калечь
Волновую цветную музыку.
Просто имей мужество
И в ней плыви.
Не жди любви –
(скажи на милость, ну, кто ты ей –
доля ноты микронная, даже не сотая?) –
Не заметит и обтечёт
Или возьмёт, сволочёт
В постоянную пустоту.
Протестуй, если невоготу,
Или обратно в темпе аллегро сваливай!
Нет? – Тогда остороженько разговаривай,
По-младенчески лепечи, журчи,
В глубь речи ныряй, ищи ключи...

2

И ты начинаешь в полнейшем страхе:
Чужой язык – die fremde Sprache.
Похоже на каплю яда:
ja – да.
Горько во рту разминай:
нет – nein.
Перекачивается «эррр» картавое
Тошнотой в непривычной гортани.

¹ Поэмы даны в сокращении. Журнальный вариант.

Но постепенно
В горловом пенье,
Неразборчивом клокотанье
Приоткрываются тайны.

Постигаешь премудрости нотного кода –
И вот они – простенькие аккорды!
Отчаянно, опрометчиво
Решаешься на арпеджио...
Несмелый затакт рассказа...
Негнущиеся фразы
Корёжишь, коверкаешь,
Обтачиваешь раз за разом,
Так что посверкивает.

Становится меньше мусора.
Ясно слышится музыка.
Вместо больного мычания
Речь получает звучание.

3

Ваш – в переводе ручей...
Скрипка, клавир, виолончель...
Может быть, бушующая Бахова fuga –
На самом деле танцующая вьюга...
Снежная кружевная фея...

Сидишь в кафе и
Смотришь в окно.
Вполне разбираешь говор
У тебя за спиной.
Перед глазами город.
Когда он вдруг стал твоим?..
Как это случилось с тобой?
...Ночной фиолетовый дым
Окутывает собор,
Да нет, не собор, а Дом...
А за углом налево твой нынешний дом.

Колокол небом ведóm.
Дыммммм... Доммммм...
Думмммм... Доммммм...
Данннн... Доммммм...

Окончена поздняя месса.
На площади репетирует пьесу
Оркестр фонарей и снега...
Высоко солирует Вега...

Тоненькая вена
Стегает болью мгновенной
Забу́бненный левый висок.
В мозгу сложился стишок
На немецком.

Шок...
Быть такого не может!
Но надо попробовать всё же
Его на вкус.
Боюсь...
Я этой речи не знаю...
Медленно начинаю...

4

Sind Sie ein Fremder, mein Unbekannter?
Sind Sie von weitem gekommen?
Komische Schuhe, komischer Mantel...
Was suchen Sie in den Domen?

Wie unerschüttert bleiben Sie stehen
Neben den flammenden Kerzen!
Kann man Sie kniend und flüsternd sehen?
Haben Sie Seelenschmerzen?

Bergen Sie Sorgen, Wehmut und Leiden
In den ironischen Scherzen?
Wollen Sie Spott doch damit vermeiden?
Was gibt es in Ihrem Herzen?

Darf man in Ihre Welt hineindringen?
Wie dünn und zart ist die Haut?
Können Sie weinen? Mögen Sie singen?
Was fühlen Sie überhaupt?

Statt einer Antwort auf die Fragen
Zucken Sie plötzlich zusammen.
Nichts ist zu hören... Nichts ist zu sagen...
Kerzen... Das Schweigen... Die Flammen...

Даю стиху свободу
Вольного перевода.

5

Вы чужестранец, мой незнакомец?
Издалека, из-за моря?
Тапки... Пальтишко странное... Комик...
Что Вам здесь нужно, в соборе?

Что Вы стоите, как изваянье,
Свечи в зрачках отражая?
Ведомо ль сердцу слово «страданье»?
Внятна ль молитва чужая?

Ах, усмехнулись Вы иронично...
Да уж... Надёжная маска...
Белой мадонны статуя в нише.
Пламени ловкая пляска.

Как бы к Вам в душу всё же пробраться?..
Кожа нежна и тонка-то...
Нешто всплакнули? Гляньте-ка, братцы,
Комик запал на «Токкату»!

Нет, что ни спросишь – не отвечает!
Вздвогнул, как будто от тока...
В странном пальтишке перед свечами
Стал и стоит одиноко...

6

Вынырнула. Выплыла.
Не утонула. Выжила.
В небе всё те же звёзды.
Вбиты акценты-гвозди.
Вставлены в рамки будни.
Прошлое всё подспудней.
Всхлипнула под сурдинку
Старенькая пластинка...
Зимы рождают вёсны...
В новой заре плывёшь ты
Над пустотой вчерашней.
Холодность и прозрачность

Тонкой стеклянной стыни
Светится серо-сине...
Утро взлетает ярко.
Перестаёшь бояться.
Над глубиью страны паришь
И говоришь...
Говоришь...

ВЫБОР (поэма)

Монолог Снежной Королевы

Кай! Дурачок, мальчишка, несмышлёныш!
Ты всё же вечность променял на Герду,
А целый мир на старую мансарду...

Ушёл с девицей этой неужённой!
Да если бы она и впрямь любила,
То не лишила бы тебя блаженства...

Ей просто победить меня хотелось
И собственность свою забрать обратно.
Да-да, тебя, птенец мой неразумный!
Я повторю: любовью здесь не пахло,
Но тривиальным женским эгоизмом!

Позволь взглянуть... Да... Всё у вас здесь мило...
Кровать. Горшки. Пелёнки. Ладно, розы...
И всё?! И это то, чего ты хочешь?!

Ни северных сияний, ни полётов
Над белой вьюжной сумасшедшей бездной,
Ни строгой математики кристаллов?!

А помнишь, как мы мчались над морями,
И толпы юных волн внизу стояли
И ждали, что ты их красу заметишь?..

А ты и замечал, не правда ль, милый?..
Одна из них за нами увязалась
Почти до самой Арктики в надежде,

Что ты к ней прикоснёшься на прощанье.
Но мы ведь были выше... Много выше...

Так, значит, всё же Герда?! Что ж, твой выбор!
Но не надейся вновь меня увидеть.
Я знаю, ведь с тех пор, как ты покинул
Чертог мой и к себе домой вернулся,
То без конца выглядывал в окошко:
А вдруг я снова мимо пролетаю!

Не зря ведь ждал! Как видишь, прилетела!
Вот сани! Вот метель! Азарт дороги!
Решайся! Вон идёт твоя красotka!
Она с годами стала краснощёка,
Весьма упитанна и говорлива,
И явно действует тебе на нервы
Своею неустанною заботой.

Всё! Жёнушка вошла и оттащила
Тебя подальше от окна мансарды!
Уж кто-кто, а она-то сердцем чует,
Что я опять так близко подступила...
Прощай! Прощай!
Опять не получилось...

Лечу... К блистательной холодной власти,
Что мне была дана в обмен на сердце...
Как оказалось, жить без сердца проще.
К чему четыре камеры страданий?
Меня однажды тоже увозили,
Несли по небу и дарили звёзды...

Потом была Лапландия... Пустыня...
Веками одиночество молчания...
Трон королевский... Ледяные стены...
И сердце...
Моё отнятое сердце...

Монолог Кая

Привиделось? Я сплю? Сошёл с ума?
Опять она? Не может быть! Нет, правда...
Вновь прилетела и стоит во всей красе...

Холодный блеск меня сковал мгновенно...
Тепла не больше в ней, чем в рыбе подо льдом!
А милосердие скорей найдёшь в кувалде!
Но взор... Он притягателен, как пропасть...
Гюрза глядит на жертву точно так же...
Так океан влечёт пловцов беспечных...

Ну, вот... Вцепился младшенький в штанину...
И средняя пищит, что хочет на горшок...
А старшенький сидит и пишет что-то...
А папка-то стоит и пялится в окно...

Но тут пришла моя родная Герда,
Увидела меня и разрыдалась...

От слёз её тотчас зашевелились
Осколки зеркала в глазу и в сердце...
И выпали... И превратились в свет,
Который постепенно разрастался,
Показывая долгий путь обратный...
Мы побрели... В сорочках, босиком...

Как выла вслед метельная сирена!
Как сёк плетьюми колючий, синий снег!
В нас били залпы северных сияний,
И льды тряслись от гнева Королевы...
Но Герда громко вслух псалмы читала,
А против них любая тьма бессильна...
Так мы спаслись... Сперва я постоянно мёрз,
Но женское тепло мне сердце грело,
И Герда в душу мне вошла навеки...
Ах, вот она, моя жена! Домой идёт!
А я торчу здесь, остолоп безмозглый!
И про детей забыл! Ай, как нехорошо!
Теперь не избежать шутиливой трёпки!
Ведь Герда и сердиться не умеет!
Наморщит лоб – и сразу обниматься!

Ну, маленький, идём спасать сестричку!
Она, бедняжечка, давно кряхтит в углу...
Сейчас мы поменяем ей штанишки...
Вон матушка твоя как раз заходит в дом...
Вот... Всё успели... Здравствуй, дорогая!

Монолог Герды

Ох, сколько люда было нынче в лавке!
Такая толкотня! Спешу скорей домой...
Троих детей оставила на Кая!
Как там они? Давно пора обедать!
Да ладно, вот уж дом видать! Но кто там
На белом облаке стоит перед окном?

Ах, померещилось! Да нет, и впрямь она!
Неужто всё затеяла сначала?!
Ну, я теперь не та! Я ей устрою
Такую взбучку, что немедля удержит!
Ишь, что удумала! Ну, погоди же, стерва!
Повыдергаю все твои алмазы
И шубу снежную порву на клочья!

Ох, лишь бы добежать! Успеть спасти
Детей и мужа от колдовки хитрой!
Разряжена-то как! Куда мне до неё!
Да и фигура после родов расплылась...
Ох, Кай перед окном стоит и смотрит!
Вот горе-то пришло... Что ж делать? Помолюсь
О здравии вельможной королевы...

Ведь ненависть слабее, чем любовь... Коль так,
То победить смогу теплом – не дракой!
О, Пресвятая Матерь Божья, помоги
И отведи от нас беду! Спаси... Аминь.
А Королева что-то смотрит грустно...
Задора в ней сегодня нету ни на грош...

Кай от окна ушел... Отцы святые,
Вы не оставьте нас без помощи своей!
Неужто уплывает? Да. Уходит.
Над улицей соседней задержалась.
Потом исчезла. Будто растворилась.

Монолог автора

Читатели мои, у нас сейчас антракт!
Я на минуту к вам шагну из-за кулис!

Не расходитесь! Нужно вместе обсудить,
Что для героев наших есть добро и зло...

Что выбрать Каю:

Власть над миром дольным
И разум, острый, как в спине заточка?
Кипенье в небе северных сияний,
Чьих отражений радуги на льду?
Поэзии высоты и глубины
И отрешённость философской мысли?
Полёты выше жизни или смерти
Без робости, сомнений, вечных страхов
И наслаждение царить над бездной?

А Герда, дети, старый дом,
Горшки, пелёнки, вечные заботы...
Как прокормить, одеть, обуть семейство?
Как защитить трёх несмышлёных крошек
От хмурой, жёсткой и опасной жизни?
Как оградить жену от всех напастей?

Две женщины стремятся обустроить мир
Наилучшим образом... Но как же непохожи
Между собой их идеальные миры!
Две женщины готовы в жертву принести:
Одна – весь мир, и жизнь свою – другая,
Чтоб обрести любовь или отдать!

Владычица снегов, морей, небес, миров
Включает свой блестящий, точный разум
Проводит безошибочный анализ,
Находит оптимальное решение
И без малейших колебаний выполняет.

Хранительница маленькой семьи
Живёт и делает, как сердце повелит...
Ей не под силу высота раздумий
Над звёздной бездною величия миров...

Вам интересно, чем закончится сюжет?
Но автор должен искренне признаться,
Что он и в малой степени не может
Влиять на судьбы странные героев...

Я ухожу со сцены...

Акт последний...

Мой добрый Андерсен, прости мне сей сюжет!

Монолог Снежной Королевы

Решение

Пришпорить облако... Какой азарт: лететь
Над снегом, морем, вереском, горами,
Горящим лесом, пашней, крышами домов...
Домов... Окно... В нём Кай... Опять ты за своё?
Зачем тебе мальчишка этот глупый?

Он, как кисель, что Гердою состряпан:
Безвкусная крахмалистая жижа –
И занимает весь объем сосуда,
Который именуется женою.
Вот и лети себе! Оставь в покое Кая,
Коль счастье для него – кадушка эта, Герда!
А небо всё – твоё! И твердь! И океан!
И города – тебе! В их желобах глубоких
Рассыпана такая мелочь – люди...

Ах, вот что?! Крошечный бутуз в шубейке,
И шапка набекрень с помпоном красным?
Ты что, с ума сошла? Зачем тебе малыш?
Вон и маманя следом ковыляет...
Ты, может, и её с собой прихватишь?
Нет? Одного его? Ну-ну... А, впрочем,
Ты Вечностью владеешь безраздельно,
А в ней от мальчика до мужа миг всего...

И что?.. Стоишь одна на облаке густом.

А мама держит на руках сынишку
И, голову задрав, на небо смотрит...
Там туча странная лежит, как сердце,
Что на глазах у всех остановилось,
И тёплый дождь летит среди зимы
На щёчку малыша – и он смеётся...